

4. Миронов Р.Г., Шалыгин В.В. Современное понимание уголовного наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы права и государственности в эпоху глобализации: материалы Международной научно-практической конференции (18 ноября 2011 г.) / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ); Юридический институт. – Уфа, 2012.

References:

1. Danilov E.P. Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii. Kommentarii. Sudebnaja i advokatskaja praktika. Spravochnye materialy / E.P. Danilov. – 2-e izd. Pererab. i dop. M.: KNORUS, 2008.
2. Solov'ev B.C. Sobr. soch. – M.: Nauka, 1988. – T. 1. – S. 356.
3. Mironov R.G. Domashnij arest: teoretiko-pravovye problemy ponimaniya i praktika primeneniya // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ufa, 28–29 aprelja 2010 g.: v 7 ch. Ch. 5 / pod obshh. red. F.B. Muhametshina. – Ufa: UJUL MVD RF, 2010.
4. Mironov R.G., Shalygin V.V. Sovremennoe ponimanie uголовного nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Aktual'nye problemy prava i gosudarstvennosti v jepohu globalizacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (18 nojabrja 2011 g.) / Vostochnaja jekonomiko-juridicheskaja gumanitarnaja akademija (Akademija VJeGU); Juridicheskij institut. – Ufa, 2012.

*Насонов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Последнее слово подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей

Доклад посвящен особенностям последнего слова подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе. Рассматриваются ограничения на содержание последнего слова подсудимого, обусловленные особым режимом производства в суде присяжных.

Ключевые слова: производство в суде присяжных, присяжные заседатели, председательствующий, подсудимый, последнее слово подсудимого.

*Nasonov S.A., candidate of jurisprudence, associate professor,
Moscow state legal university*

Last plea in judicial proceedings with participation jury members

The report is devoted to features of a last plea in judicial proceedings with participation of jury members in the Russian criminal procedure. Restrictions on the

maintenance of the last plea, the productions caused by a special mode in court of jurors are considered.

Keywords: production in jury trial, jury members, chairman, defendant, last plea.

На последнее слово подсудимого в суде присяжных распространяется режим этого процессуального действия, предусмотренный статьей 293 УПК, т. е. характерный для общего порядка судебного разбирательства с определенными особенностями, обусловленными спецификой производства в суде присяжных.

Председательствующий вправе остановить выступающего с последним словом подсудимого, если он сообщает присяжным заседателям обстоятельства, не имеющие отношения к делу (ч. 2 ст. 293 УПК).

Верховный Суд РФ признал, что по делу К. председательствующий правильно остановил его, когда «...он начал говорить об обстоятельствах, не касающихся фактических обстоятельств дела, а именно о том, что «если посмотреть, что творится вокруг». Действия председательствующего соответствовали требованиям ст. ст. 293 ч. 2, 337 ч. 2 УПК РФ, согласно которым суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем, но председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу» [3].

Председательствующий вправе останавливать подсудимого также и в тех случаях, когда последний ссылается на неисследованные или не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей доказательства, сообщает об обстоятельствах, которые не подлежат установлению присяжными заседателями, исходя из их компетенции, определенной в ст. 334 УПК.

Применительно к этому требованию Верховный Суд РФ признавал правомерным прерывание председательствующим подсудимого, выступающего с последним словом в следующих ситуациях:

- когда подсудимый намекал присяжным, что он не обо всем им может рассказать [2];

- когда подсудимый сообщал присяжным данные «...о личности и семье, об оказании помощи, о выборе политиков» [4];

- когда подсудимый заявил о том, что «... у него больна правая рука, что он страдает ишемической болезнью сердца и у него были три микроинфаркта» [5];

- когда подсудимый говорил о том, что «...он много лет работал в правоохранительных органах, из них 5 лет в суде, а председатель следственного комитета в правоохранительных органах почти не работал, и для него оперативные материалы, как истина в последней инстанции; что присяжные заседатели будут нести ответственность за принятое решение» [6].

Председательствующий вправе прервать подсудимого, выступающего с последним словом, когда он оспаривает допустимость доказательств, искажает содержание доказательств, исследованных с участием присяжных, или норм действующего законодательства [6].

Так по делу С. и У. был отменен оправдательный приговор, поскольку было установлено, что подсудимый У. В последнем слове оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, ставил под сомнение допустимость исследованной в судебном заседании видеозаписи передачи денег в его служебном кабинете, однако председательствующий не остановил его и не дал соответствующих разъяснений присяжным заседателям [8].

Председательствующий обязан не только прерывать подсудимого в указанных случаях, но и каждый раз обращаться к присяжным заседателям, с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта. Несоблюдение этого требования рассматривается Верховным Судом РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона [8].

Вместе с тем, в практике Верховного Суда РФ некоторые характеристики последнего слова подсудимого в суде присяжных признаются правомерной формой реализации подсудимым своего права на защиту.

По делу В. Верховный Суд РФ подчеркнул, что является законным воспроизведение подсудимым в последнем слове своей позиции, которую он занимал в судебном разбирательстве по делу: «Высказанное в последнем слове подсудимым Волковым А.Б., который вину не признал, предположение о том, что по его мнению перечисленный им один миллион рублей в качестве благотворительной помощи израсходовал свидетель Г., не является обвинением подсудимого в отношении свидетеля в растрате денег, как это указывает в жалобе представитель потерпевшего, а лишь определяет позицию по предъявленному обвинению» [9].

Верховный Суд РФ не считает, что эмоциональное выступление подсудимого с последним словом, с целью убедить присяжных в своей невиновности, само по себе является незаконным воздействием на присяжных заседателей [1].

Необходимо подчеркнуть, что в случае удаления подсудимого из зала судебного заседания на этапе прений сторон, по завершении этого этапа суд обязан вернуть подсудимого в зал заседаний и предоставить ему право на выступление с последним словом [7].

Вместе с тем, если возвращенный в зал подсудимый начинает нарушать порядок судебного заседания при произнесении последнего слова, он вновь может быть удален председательствующим из зала судебного заседания. Верховный Суд РФ не рассматривает эту ситуацию как лишение подсудимого права на выступление с последним словом [10].

Список использованных источников:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.03.2013 № 41-АПУ13-1сп // СПС Консультант Плюс.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.03.2013 № 41-АПУ13-1СП // СПС Консультант Плюс.
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.05.2010 по делу № 5-о10-107сп // СПС Консультант Плюс.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.01.2012 № 5-о11-267сп // СПС Консультант Плюс.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 41-О11-35сп // СПС Консультант Плюс.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.11.2012 № 5-О12-117сп // СПС Консультант Плюс.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.05.2013 № 78-о13-13сп // СПС Консультант Плюс.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.01.2004 № 4-О03-188сп // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2010 № 5-о09-357сп // СПС Консультант Плюс.
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.06.2009 № 4-О09-65сп // СПС Консультант Плюс.

References:

1. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhov-nogo Suda RF ot 18.03.2013 № 41-APU13-1sp // SPS Konsul'tant Pljus.
2. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhov-nogo Suda RF ot 18.03.2013 № 41-APU13-1SP // SPS Konsul'tant Pljus.
3. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 11.05.2010 po delu № 5-о10-107sp // SPS Konsul'tant Pljus.
4. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 11.01.2012 № 5-о11-267sp // SPS Konsul'tant Pljus.
5. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 07.04.2011 № 41-О11-35sp // SPS Konsul'tant Pljus.
6. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 21.11.2012 № 5-О12-117sp // SPS Konsul'tant Pljus.
7. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 30.05.2013 № 78-о13-13sp // SPS Konsul'tant Pljus.
8. Opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 08.01.2004 № 4-О03-188sp // SPS Konsul'tant Pljus.
9. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21.01.2010 № 5-о09-357sp // SPS Konsul'tant Pljus.
10. Opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 30.06.2009 № 4-О09-65sp // SPS Konsul'tant Pljus.